

Motorina L.E.

Person and the World: Immanuel Kant about the Anthropological Era

Russian Humanitarian Science Foundation (Project no. 12-03-00029) supports this work financially.

Lubov E. Motorina, Ph.D., Professor at Chair of Philosophy, Moscow Aviation Institute (National Research University)
E-mail: lubov-motorina@yandex.ru

My article focuses upon the anthropological crisis as one of the most important foundations of the global cultural crisis caused by the rapid development of modern technologies, including human technologies. I attempted to show the contents of the anthropological paradigm that dominated the culture throughout the 20th c.: its essence reduced to the total domination of man over the things in existence. This reveals methodological importance of anthropological ideas regarding anthropological era, and relation between human and the world, as well as I. Kant's moral categorical imperative. It also substantiates the statement saying that man's status should change in the 21st century, while anthropologism as a world outlook should give way not to the post-anthropological paradigm, but to 'super-anthropological' one, in frame of which "a person uses his superiority over nature not only for his own aggrandizement, but for its exaltation too" (according Vladimir Solovyev). In my article, I analyze the possibility of using Kant's anthropological ideas for the development of such a paradigm.

Keywords: I. Kant's anthropological ideas, Universe, man, anthropological age, anthropological crisis, cultural crisis, moral categorical imperative, post-anthropological paradigm, nature, world, integrity.

According to V. Frankl [*Frankl 2000*], we live in the age of loss of the sense of meaning. This is the basic content of the crisis of modern culture. The anthropological crisis directly relates to that of culture, for this is man, who is its creator. Culture as the creative and formative power of man, which originally used to protect him from the elements of nature, has gradually turned into the element existing within culture itself, when the power of man over the things in existence exceeds possible limits. The basis of modern culture is an anonymous impersonal system, which has started to function and develop according to its own laws. A global contradiction between the creative essence of the man and the results of his creative work has emerged.

The power of man over the world (the things in existence) has reached a threatening scale, and now he has to be concerned about one thing: where should he gain the 'power over this power?' In other words, as Heidegger put it, man seems to have taken over the world, and now he has to become captured by this world himself.

The loss of value of a separate identity and the personal principle in culture, its transition to impersonal system foundations generates important world outlook questions, humankind should ponder over. Which supra-individual structure will be the carrier for such personal traits as responsibility, conscience, duty, dignity, etc.? The life of humankind is inconceivable without these traits. Can one still preserve one's face within the system of values for the masses in case of giving up one's personal culture? Is it possible to have a personal meaning in an impersonal culture? Will man be able to accept something he used to think of only in the abstract way as a part of his life?

The crisis of modern culture and the rapid development of human technologies focused on radically changing not only man's consciousness, but also his physicality, make anthropological subjects topical once again. However, the anthropological paradigm, which used to dominate the 20th-century culture, needs replacing not with the post-anthropological paradigm that supporters of 'zoo-fascism' and ideas of 'golden billion' actively promote (see, for example, [*Komleva 2012, p. 31; Khoruzhy 2008*], but with a sort of 'super-anthropological' one, in a framework of which a person could reflect his own new status. This paradigm is not just aimed

MOTORINA L.E. PERSON AND THE WORLD: IMMANUEL KANT ABOUT THE ANTHROPOLOGICAL ERA

at overcoming the opposition of subject and object, human and culture, man and society, man and nature. That paradigm makes it possible what Vladimir Solovyev believed an essential for human's attitude to nature: "Certainly, it will be reasonable to recognize as the normative and ultimate, only the third, positive attitude, in which a person uses his superiority over nature not only for his own aggrandizement, but for its exaltation too" [Solovyev 1901–1907, vol. 6, p. 53]. Such paradigm opens the way for environmental dimension of human existence, the restoration of its integrity, for harmonious relationship with man's own self, with others, with the world. It returns human to the world, where people, acting in keeping with the laws of nature, will find their new home.

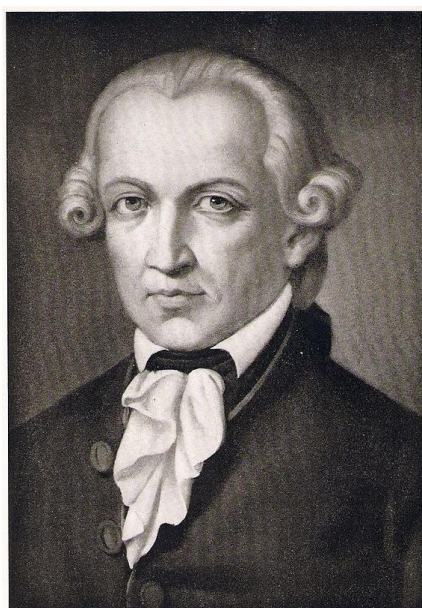
Perhaps this new home would be the world as a Universe and peace as an Amity.

When formulating the anthropological question, "What is man?" I. Kant apparently anticipated the contemporary anthropological crisis, considering the prospects of man in the relation between man and eternity (the Universe). Kant used to say that, throughout his life, two things awed him most: the starry sky above him and the moral law within. I. Kant regarded man as a creature belonging to the worlds at once: natural necessity and moral freedom. The general sense of Kant's anthropological question is that man himself must understand the secret of his own existence. According to Kant, in the first case, it is important to understand what nature makes of man, whereas in the second, one should realize what he can and should do for himself as a free moral being. M. Buber wrote, "A new universal home for man is no longer conceived; yet, as he is the one who builds houses, the awareness able to comprehend itself is required from him. Kant saw the era which was about to come in all its variability, as the era of self-denial and self-cognition, as an anthropological era" [Buber 1992, p. 43].

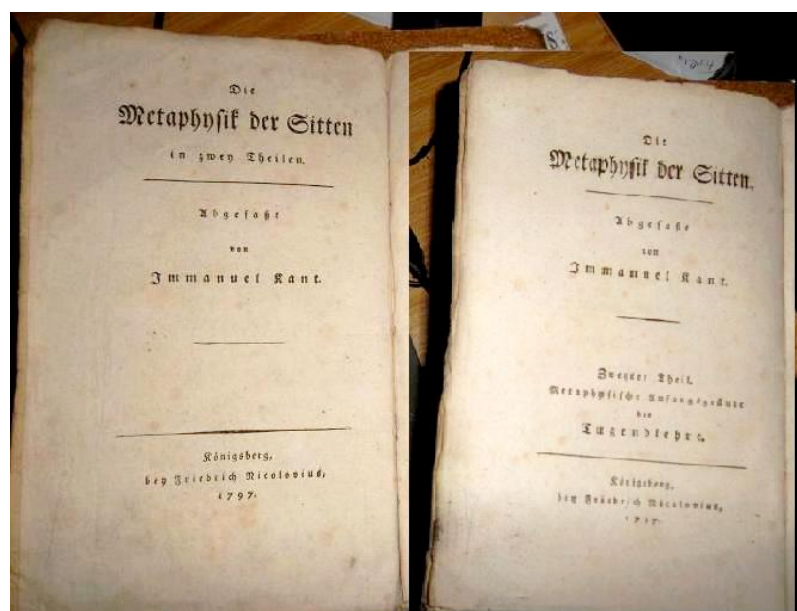
Assessing the anthropology of his time (which developed primarily as the domain of natural sciences), Kant was setting the task of making anthropology acquire some philosophic nature. Since man keeps an endless dialogue with everything that surrounded him, studying man implies studying all the things in existence, in a sense. The way of asking an anthropological question depends on the researcher's attitude towards metaphysics, just like the state of metaphysics depends on the researcher's attitude towards the problem of man. Attempting to set man's total domination over the world was criticized already by I. Kant, who saw the limits of human cognition in the fact that, for some reason, it seems to man that the world only exists for him to study it and change it at his will. Man, according to Kant, does not know the real purpose of the world itself, and therefore cannot ask it the "right question". If man could ask the world the 'right question', we would have learned much more about the world and ourselves from its reply.

I. Kant's doctrine of the categorical imperative as a special "moral law within me" having a high moral strength acquires a certain methodological accent in modern conditions of human self-determination. Kant called this moral strength the "verdict of conscience". I. Kant stresses that there is something unusual about the boundlessly high appreciation of the clear moral law free of any benefit, in the form in which practical reason presents it to us to be observed.

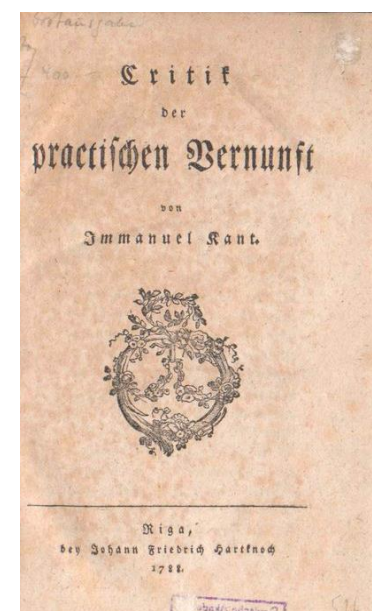
The typical traits of Kant's moral theory include the fact that he examines the ethical problem regardless of any theological presuppositions. Morality, in his opinion, is rooted in the concept of man as a being who is related to the non-determinate laws by his reason. Man, according to Kant, does not need religion [Nizhnikov 2008, pp. 16–17]; he is completely self-sufficient due to the pure practical reason. In *Metaphysics of Morals*, Kant presented the most accurate formula of the autonomy of man, which is the starting point of his judgments. According to his formula, our freedom depends on the fact that the relation between the sensory stimulus and behavior does not have any traits of a direct need, yet it works as conditionality. In animals, an external stimulus causes an instinctive action, whereas in man, it results only in a desire of the satisfaction an instinctive action, would lead to.

Immanuel Kant
(1724–1804)

Kant's *Metaphysics of Morals* (title-pages of *Metaphysische Anfangsgründe der Tugendlehre. Die Metaphysik der Sitten. Zweyter Theil*. Königsberg: Nicolovius, 1797)

Kant's *The Critique of Practical Reason* (title-page of *Critik der praktischen Vernunft*. Riga: Hartknoch, 1788)

Therefore, in an act of volition, the motivation is autonomous, and the determination of will overcome by a sensory stimulus. The difference between an autonomously motivated behavior and the behavior determined by external factors is the dis-

MOTORINA L.E. PERSON AND THE WORLD: IMMANUEL KANT ABOUT THE ANTHROPOLOGICAL ERA

inction between human and animal levels of living. Kant refers to this difference to justify the higher ontological value of man as related to nature. As a creature capable of autonomous motivation, man is an 'end in itself,' while other animals are merely simple 'means.' This ontology is certainly valid only from the point of view of moral behavior.

In the introduction to *The Critique of Practical Reason*, Kant calls freedom the "reason of existence" of the moral law. Human behavior, according to the moral law, is motivated by the fact that the others, the ones my actions are directed at, demonstrate the same autonomy as I do; they are ends in themselves, but in no case the means for someone else's activity. Therefore, the categorical imperative formula which prescribes the content of moral behavior reads, "Act so that the *maxim of your volition* could always have the power of the *principle of universal legislation* [the emphasis is mine — L.M.]" [Kant 2005, p. 83]. According to the formula found in *The Critique of Practical Reason*, the moral law requires the integrity of another person. We must add to the formula of the moral law that the moral law is based on the duality of the natural human character and the responsibility derived from the fact that man is a being capable of taking a free decision, and due to this fact, he is above nature. Moral conduct serves as a restriction for personal selfishness, which derives from the instinct of self-protection.

Therefore, according to Kant, moral behavior characterizes by the fact that, on the one hand, it has the status of universality and necessity, whereas, on the other hand, it motivates by human dignity. The moral law is a non-empiric law, for it is not the result of generalization of human behavior. It could not have resulted this way, because it deals with what should be rather than what actually is. It bases on the moral ontology, not the experience. Experience, actually, may even not give us any examples of moral behavior, because it can be ascertained from the outside whether one really acts according to the law, or his behavior only superficially complies with the behavior, which would have the moral law as its basis.

Kant believes that knowledge of the law is not the problem. Everybody knows the law *a priori*, i.e., the knowledge of the law is not a result of education or upbringing; it is not even caused by direct cognition. Everyone sees the essence of human nature, which is above things, animals, and one's equality with the others without realizing it. A national of any state who is required to give some false testimony knows that he should not do that, and he knows it by himself. The untold knowledge of the law is a fact of our mind. Therefore, the moral law not merely comes from 'reason', but it results from 'pure reason', i.e., we know about it *a priori*.

While explaining the categorical imperative, Kant uses the examples to interpret civil society relations as examples of reciprocity, which cannot be breached without disobeying the moral law (examples of keeping one's promises or trust). If I want to lie or give false promises, I have to ask myself whether this *maxim of mine* can become a general "law", moreover, a 'natural law'. Our moral duty is not to breach human relations based on reciprocity and reflecting this reciprocity. In connection with the interpretation of civil and legal relations, Kant, following Plato and other philosophers, refers to the concept of civic virtue [Belas 2010, p. 52]. In the formula of the moral law as 'intrinsic natural law', 'nature' as a term sounds paradoxical. Here, 'nature' refers not to the external reality independent from man, yet to the relations determined by the rules of the moral law and equally applicable to all people. Under the term of 'nature', according to Kant, it should be understood the 'existence of a thing which is defined by the general law', he regards the reciprocity of promises and trust agreements as examples of 'nature' itself. Promises and trust can only exist because there is a general agreement, rule, or the 'law', which suggests that things in nature in the proper sense of the word can only exist due to natural laws.

According to Kant, the moral significance of relations based on an agreement, which requires all the signing parties' compliance with it, results from the fact that the categorical imperative includes not only the limitation of one's selfishness, but also self-limitation. It is important not to destroy human society established based on mutual relations such as contracts, agreements, promises, conservation, etc. Moral behavior pursues the only goal: preventing the other person from being hurt by my behavior, and keeping the shape of the human society as the 'second nature.'

The philosopher believed that the basis of moral consciousness (it follows logically from his system) is an *a priori* principle, according to which, the standards should be *universal* and *necessary* by nature. When choosing how to behave, man should be guided by universal human rules, which represent a categorical imperative (unconditional commandment) to him. Kant formulated the three main subjective *maxims*:

1. Act according to the rules, which can become a universal law.
2. Your actions should be because each (and every) man is the highest value; he can never be used merely as a means.
3. All the actions must be oriented towards the common good.

To what extent are Kant's subjective *maxims* related to the anthropological criterion, which is now considered a measure of what is human in man, when it comes to the development of human technologies aimed at modifying the nature of man? The notion of an *anthropological criterion* would only have *practical meaning* if modern man (and mankind as a whole) choosing behavioral strategies is guided by the idea of *universality and necessity of an action* which has the status of the *legislation*, when a certain life experience is considered and evaluated in the context of the universals of a particular culture. It should be kept in mind that philosophical reflections on cultural universals often simplify and schematize them, leaving many layers of life meanings (personal, local, regional, or global) beyond the borders of philosophical analysis.

Nowadays, the structure of the anthropological criterion keeps modifying in terms of reducing the individual and the local components while expanding the global one. The expansion of 'self' by strengthening the 'I' within the global (universal and

MOTORINA L.E. PERSON AND THE WORLD: IMMANUEL KANT ABOUT THE ANTHROPOLOGICAL ERA

necessary) parameters has both positive and negative impact. On the one hand, it extends the threat of the loss of man's "establishment" within a certain culture; on the other hand, expanding the component of globality within the 'I-image' will contribute to *understanding the different aspects*, and, consequently, a more meaningful impact an individual has on the future global world. Generating the ideas that would help humankind choose a more positive development scenario is one of the issues of modern philosophical anthropology, which turns to the invaluable experience gained throughout the history of world philosophy. Only by co-participating and 'collaborating' with the world, one can reveal its true 'purposes' and, therefore, one's own mission statement.

REFERENCES

1. Allison H.E. "Ethics, Evil, and Anthropology in Kant: Remarks on Allen Wood's: Kant's Ethical Thought." *Ethics* 111.3 (2001): 594 – 613.
2. Belas L. "Power and Virtue in Machiavelli's "The Prince"." *Herald of People's Friendship University of Russia. Series Philosophy* 1 (2010): 45 – 56. (In Russian).
3. Buber M. *The Problem of Man*. Moscow: RAS Institute for Scientific Information in the Social Sciences Publisher, 1992. (In Russian).
4. Clark D.L. "Kant's Aliens: The Anthropology and Its Others." *The New Centennial Review* 1.2 (2001): 201 – 289.
5. Ercolini G.L. "Ethics Improper: The Embodied Ethics of Kant's Anthropology." *Review of Communication* 12.4 (2012): 313 – 330.
6. Foucault M. *Introduction to Kant's Anthropology*. Los Angeles: Semiotexte, 2008
7. Frankl V. *The Will To Meaning*. Moscow: April Press Publisher; Eksmo Press Publisher, 2000. (In Russian).
8. Frierson P.R. "Character and Evil in Kant's Moral Anthropology." *Journal of the History of Philosophy* 44.4 (2006): 623 – 634.
9. Hart K. "Kant, 'Anthropology' and the New Human Universal." *Social Anthropology* 18.4 (2010): 441 – 447.
10. Jacobs B.W., Kain P., eds. *Essays on Kant's Anthropology*. Cambridge: Cambridge University Press, 2003.
11. Kant I. *The Critique of Practical Reason*. St. Petersburg: Nauka Publisher, 2005. (In Russian).
12. Khoruzhy S.S. "Problem of Post-Human or Transformative Anthropology Eyed of Synergistic Anthropology." *Philosophical Sciences* 2 (2008): 10 – 33. (In Russian).
13. Komleva N.A. "Preemptive War as the Technology of the Resource Repartition of the World." *Prostranstvo i Vremya [Space and Time]* 2(8) (2012): 28 – 33. (In Russian).
14. Levinson S.C., Brown P. "Immanuel Kant among the Tenejapans: Anthropology as Empirical Philosophy." *Ethos* 22.1 (1994): 3 – 41.
15. Loudon R.B. "Applying Kant's Ethics: The Role of Anthropology." *A Companion to Kant*. Ed. G. Bird. London: Blackwell, 2006, pp. 350 – 363.
16. Loudon R.B. *Kant's Impure Ethics: From Rational Beings to Human Beings*. Oxford: Oxford University Press, 2002.
17. Nizhnikov S.A. "V. Nesmelov and I. Kant: A Theistic and Transcendental Anthropology." *Herald of Vyatka State Humanitarian University* 1(1) (2008): 12 – 17. (In Russian)
18. Rolf S. "Humanity as an Object of respect: Immanuel Kant's Anthropological Approach and the Foundation for Morality." *Heythrop Journal* 53.4 (2012): 594 – 605.
19. Solovyov V.S. *Collected Writings*. Moscow, St. Petersburg, 1901 – 1907. (In Russian),
20. Van de Pitte F.P. "Kant as Philosophical Anthropologist." *Proceedings of the Third International Kant Congress*. Springer Netherlands, 1972, pp. 574 – 581.
21. Zammito J.H. *Kant, Herder, and the Birth of Anthropology*. Chicago: University of Chicago Press, 2002.

Cite MLA 7:

Motorina, L. E. "Person and the World: Immanuel Kant about the Anthropological Era." *Elektronnoe nauchnoe izdanie Al'manakh Prostranstvo i Vremya [Electronic Scientific Edition Almanac Space and Time]* 7.1 (2014). Web. <2227-9490e-aprov_r_e-ast7-1.2014.21>.

УДК 1(091):141.319.8:17.026.4:17.023.21

ЧЕЛОВЕК И МИР: И. КАНТ ОБ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ ЭПОХЕ

Работа выполнена при финансовой поддержке РФНФ, проект № 12-03-00029.

Моторина Любовь Евстафьевна, кандидат философских наук, профессор кафедры философии Московского авиационного института (национального исследовательского университета).

E-mail: lubov-motorina@yandex.ru

Статья посвящена проблеме антропологического кризиса как одного из важнейших оснований глобального кризиса культуры, вызванного стремительным развитием современных технологий, включая т.н. гуманотехнологии; показано содержание антропологической парадигмы, доминирующей в культуре на протяжении XX столетия, суть которой сводится к тотальному господству человека над сущим; раскрывается методологическое значение антропологических идей И. Канта — об антропологической эпохе, об отношении человека и мира, о нравственном категорическом императиве — в том числе и с точки зрения возможности их использования при выработке новой парадигмы.

Ключевые слова: антропологические идеи И. Канта, вселенная, человек, антропологическая эпоха, антропологический кризис, кризис культуры, нравственный категорический императив, природа, мир, целостность.

Мы живем в век смыслоутраты [Франкл 2000] — таково основное содержание кризиса современной культуры. Антропологический кризис непосредственно связан с кризисом культуры, поскольку именно человек является ее творцом. Культура как творческая созидательная сила человека, первоначально защищающая его от стихии природы, сама постепенно превратилась в стихию, существующую уже внутри самой культуры, когда власть человека над сущим перерастает возможные пределы. Основанием современной культуры является анонимная безличная система, которая начинает функционировать и развиваться по своим законам. Возникло глобальное противоречие между творческой сущностью человека и результатами его творчества.

Власть человека над миром (сущим) в настоящее время достигла угрожающих размеров, и теперь он должен быть озабочен одним: где обрести «власть над этой властью». Или, выражаясь словами М. Хайдеггера, человек «захватил» мир — теперь ему надо стать самому захваченным этим миром.

Утрата ценности обособленной индивидуальности и личностного начала в культуре, переход ее к безличным системным основаниям ставит перед человечеством важные мировоззренческие вопросы: Какая надындивидуальная структура будет являться носителем таких личностных качеств как ответственность, совесть, чувство долга, достоинство и др.? Без этих качеств немислима жизнь человечества. Возможно ли при отказе от личностной культуры сохранить лицо в системе ценностей массы? Возможно ли иметь личностный смысл в безличной культуре? Сможет ли человек воспринять как часть собственной жизни то, что прежде мыслил лишь абстрактно?

Кризис современной культуры, стремительное развитие гуманотехнологий, содержанием которых является радикальное изменение не только сознания, но и телесности человека, вновь актуализируют антропологическую проблематику. Вместе с тем антропологическая парадигма, доминирующая в культуре XX века, нуждается в замене не столько на активно пропагандируемую сегодня постантропологическую [Комлева 2012, с. 31; Хоружий 2008], сколько на своего рода «сверхантропологическую» парадигму, в рамках которой должно произойти осмысление *нового статуса* человека. Такая парадигма не просто направлена на преодоление противопоставления субъекта и объекта, человека и культуры, человека и общества, человека и природы. Эта парадигма делает возможным то, что Вл. Соловьев считал должным в отношении человека к природе: «Безусловно, нормативным и окончательным следует разумным признать только третье, положительное отношение, в котором человек пользуется своим превосходством над природой не для своего только, но и для ее собственного возвышения» [Соловьев 1901–1907, т. 6, с. 53]. Такая парадигма открывает путь к экологическому измерению человеческого бытия, восстановлению его *целостности*, гармоничных отношений с самим собой, с другими людьми, с миром. Она возвращает человека в мир, где тот, согласуя свои действия с законами природы, обретет новый дом. Возможно, этим новым домом вновь станет мир в обоих его значениях: мир как Вселенная и мир как Согласие.

Формулируя антропологический вопрос: «Что такое человек?», И. Кант в значительной мере предвосхитил современный антропологический кризис, видя перспективы человека в связи между человеком и вечностью (Вселенной). Кант любил повторять, что на протяжении всей жизни его занимали две тайны: звездное небо над головой и нравственный закон внутри. И. Кант понимал человека как существо, принадлежащее одновременно двум мирам: природной необходимости и нравственной свободе. Общий смысл кантовского антропологического вопроса заключается в том, что человек должен сам постичь тайну своего существования. По Канту, в первом случае важно понять, что природа делает из человека, во втором — что он может и должен из себя сделать сам как свободное нравственное существо. «Новый вселенский дом для человека уже не замышляется, — писал в этой связи М. Бубер, — но от него, как строителя домов, требуется осознание, способное постичь самого себя. Кант увидел наступающую эпоху во всей ее переменчивости, как эпоху самоотречения и самопознания, как антропологическую эпоху» [Бубер 1992, с. 43].

MOTORINA L.E. PERSON AND THE WORLD: IMMANUEL KANT ABOUT THE ANTHROPOLOGICAL ERA

Оценивая антропологию своего времени (которая развивалась, в основном, как область естественнонаучного знания), Кант ставил задачу приобретения антропологией философского характера. Поскольку человек ведет бесконечный диалог со всем, что его окружает, то изучать человека значит, в определенном смысле изучать все сущее. Постановка антропологической проблемы зависит от отношения исследователя к метафизике, равно как и состояние метафизики зависит от отношения исследователя к проблеме человека. Попытка установить тотальное господство человека над миром была подвергнута критике еще И. Кантом, который видел границы человеческого познания в том, что человеку, почему то кажется, что мир только и существует для того, чтобы он его познавал и изменял по своему усмотрению. Человек, утверждал Кант, не знает истинных целей самого мира, а потому не может задать ему «правильный вопрос». Если бы человек мог задать миру «правильный вопрос», то в ответе на него мы бы узнали о мире и о себе гораздо больше.

Определенное методологическое звучание в современных условиях самоопределения человека приобретает учение И. Канта о категорическом императиве как особом «моральном законе во мне», имеющем высокую нравственную силу. Эту нравственную силу Кант называл «приговором совести». И. Кант подчеркивал, что есть что-то необычное в безгранично высокой оценке чистого, свободного от всякой выгоды морального закона в том виде, в каком практический разум представляет его нам для соблюдения.

К характерным чертам моральной теории Канта относится то, что он рассматривает этическую проблему независимо от теологических предпосылок. Мораль, по его мнению, коренится в понятии человека как существа, которое своим разумом связано с безусловными законами. Человек, по мнению Канта, не нуждается в религии [Нижников 2008, с. 16–17], он полностью самодостаточен благодаря чистому практическому разуму. Самую точную формулу автономии человека, являющуюся исходным пунктом его суждений, Кант дал в «Метафизических основах правовой науки». Согласно его формуле, наша свобода зависит от того, что связь между чувственным стимулом и поведением не имеет характера прямой необходимости, но выступает как обусловленность. Тогда как у животного внешний раздражитель вызывает инстинктивную акцию, у человека он вызывает лишь желание удовлетворения, к которому бы вела инстинктивная акция. Поэтому в акте воли мотивация автономна и определенность воли преодолевается чувственным раздражителем. Отличие автономно мотивированного поведения от поведения, определяемого внешними причинами, является отличием между человеческим и животным уровнями жизни. Кант этим самым обосновывает высшую онтологическую ценность человека относительно природы. Как существо, способное к автономной мотивации, человек является «целью в себе», тогда как остальные животные суть лишь простые «средства». Эта онтология, разумеется, действительна лишь с точки зрения нравственного поведения.

Во введении к «Критике практического разума» Кант провозглашает свободу «доводом существования» нравственного закона. Поведение человека, согласно нравственному закону, мотивируется тем, что другие, относительно которых я действую, проявляют такую же автономию, как и я, они являются целями в себе, но ни в коем случае не средствами для деятельности кого-то другого. Поэтому формула категорического императива, которая предписывает содержание морального поведения, звучит так: «Поступай так, чтобы максима твоей воли всегда могла иметь и силу принципа всеобщего законодательства [курсив и разрядка мои — Л.М.]» [Кант 2005, с. 83]. Согласно формуле из «Критики практического разума», нравственный закон предписывает неприкосновенность другого человека. К формуле морального закона следует добавить, что моральный закон построен на дуализме естественного характера человека и обязанности, которая вытекает из того, что человек является существом, способным к свободному решению, чем он и возвышается над природой. Нравственное поведение выступает как ограничение личного эгоизма, который вытекает из инстинкта самосохранения.

Таким образом, нравственное поведение, по Канту, характеризуется тем, что оно, с одной стороны, имеет статус всеобщности и необходимости, а, с другой, — его мотивацией является достоинство человека. Нравственный закон — это закон внеэмпирический, ибо он не возникает в результате обобщения человеческого поведения. Подобным образом он и не мог возникнуть, ибо он касается того, что должно быть, а не того, что есть. Он основан на моральной онтологии, а не на опыте. Опыт нам, наконец, и не может дать пример морального поведения, ибо извне нельзя установить, действует ли кто по закону, или его поведение лишь внешне согласно с поведением, которое имело бы в качестве основы нравственный закон.

Кант убежден в том, что знание закона не является проблемой. Закон знает каждый априори, т. е. знание закона не обусловлено образованием или воспитанием, оно не обусловлено даже прямым познанием. Каждый, не осознавая этого, видит суть характера человеческого возвышения над вещами и животными и свое равенство с другими. Подданный, от которого требуется лжесвидетельство, знает, что он не должен так поступать, и знает это сам по себе. Невыразимое знание закона является фактом нашего разума. Нравственный закон, таким образом, не только происходит из «разума», но он происходит из «чистого разума», т.е. мы знаем о нем априори.

При объяснении категорического императива Кант использует примеры, в которых интерпретирует гражданско-правовые отношения общества как примеры взаимности, которые нельзя нарушить без провинности по отношению к нравственному закону (примеры соблюдения обещания, доверия). Если я хочу изречь ложь, дать фальшивое обещание, я должен спросить себя, может ли эта моя максима стать общим «законом», причем «естественным законом». Наш моральный долг заключается в том, чтобы не нарушить человеческих отношений, основанных на взаимности и выражающих эту взаимность. В связи с интерпретацией гражданско-правовых отношений Кант вслед за Платоном и другими философами обращается к понятию гражданской добродетели [Белас 2010, с. 52]. В формуле нравственного закона как «естественного природного закона» парадоксальным является термин «природа». «Природа» здесь обозначает не внешнюю реальность, независимую от человека, но отношения, которые определены на основе правил морального закона, действующего одинаково для всех людей. Согласно тому,

MOTORINA L.E. PERSON AND THE WORLD: IMMANUEL KANT ABOUT THE ANTHROPOLOGICAL ERA

что «природа», по Канту, понимается как «бытие вещи, определенное общим законом», он считает взаимность обещаний, договоры типа доверия также примерами самой «природы». Обещания и доверие могут существовать лишь благодаря тому, что существует общий договор, правило, «закон», который предполагает, что вещи в природе в собственном смысле слова могут существовать лишь благодаря природным законам.

По Канту, моральное значение отношений, основанных на договоре, соблюдение которого обязывает все стороны, заключившие его, вытекает из того, что категорический императив имеет характер не только ограничения собственного эгоизма, но и самоограничения. Важно не разрушить человеческое общество, установленное на основе взаимных отношений типа договора, соглашения, обещания, сохранения и т.п. Нравственное поведение преследует лишь ту цель, чтобы не пострадал другой человек из-за моего поведения, чтобы сохранить форму человеческого общества как «второй природы».

Философ считал, что основу морального сознания (это логически вытекает из его системы) составляет априорный принцип, требующий, чтобы нравственные нормы носили *всеобщий* и *необходимый* характер. При выборе своего поведения человек должен руководствоваться общечеловеческими правилами, которые являются для него категорическим императивом (безусловным повелением). Кант выдвинул три основные субъективные *максимы*:

1. Поступай согласно правилам, которые могут стать всеобщим законом.
2. В своих поступках исходи из того, что каждый человек является высшей ценностью; его никогда нельзя использовать только как средство.
3. Все поступки должны быть ориентированы на всеобщее благо.

В какой же мере связаны между собой субъективные *максимы* Канта и антропологический критерий, который в настоящее время считается мерой человеческого в человеке, когда речь заходит о развитии гуманитарных технологий, ведущих к изменению природы человека? Понятие *антропологического критерия* будет иметь *практическое значение* лишь в том случае, если при выборе стратегий поведения современный человек (равно как и человечество в целом) будет руководствоваться идеей *всеобщности* и *необходимости поступка*, имеющего статус *законодательства*, когда конкретный жизненный опыт будет осмыслен и оценен в контексте универсалий той или иной культуры. При этом надо иметь в виду, что нередко философские рефлексии над универсалиями культуры упрощают и схематизируют их, оставляя за гранями философского анализа многие пласты жизненных смыслов (индивидуальных, локальных, региональных, глобальных).

В настоящее время структура антропологического критерия видоизменяется в плане уменьшения индивидуальной и локальной компоненты и расширения глобальной. Расширение «самости» за счет усиления в «Я» глобальных (всеобщих и необходимых) параметров имеет как положительное следствие, так и негативное. С одной стороны, разрастается угроза утраты «укорененности» человека в определенной культуре, с другой — расширение компоненты глобальности в «образе-Я» будет способствовать развитию *понимания иного*, а, следовательно, и более осмысленному влиянию отдельного человека на будущий глобальный мир. Генерирование идей, благодаря которым человечество может выбрать более позитивный вариант развития — одна из задач современной философской антропологии, обращенной за бесценным опытом, накопленным в истории мировой философии. Только соучаствуя и «сотрудничая» с миром, можно раскрыть его истинные «цели» и, тем самым, свое предназначение.

Литература

1. Белас Л. Власть и добродетель в «Государе» Макиавелли // Вестник РУДН. Серия «Философия». 2010. № 1. С. 45–56.
2. Бубер М. Проблема человека. М.: ИНИОН РАН, 1992.
3. Нижников С.А. В. Несмелов и И. Кант: антропология теистическая и трансцендентальная // Вестник ВятГГУ. 2008. № 1 (1). С. 12–17
4. Кант И. Критика практического разума. СПб.: Наука. 2005.
5. Комлева Н.А. Преэмптивная война как технология ресурсного передела мира // Пространство и Время. 2012. № 2(8). С. 28–33.
6. Соловьев В.С. Собрание сочинений: В 10 т. М., СПб, 1901–1907.
7. Франкл В. Воля к смыслу. М.: Апрель Пресс; ЭКСМО-Пресс, 2000.
8. Хоружий С.С. Проблема постчеловека, или трансформативная антропология глазами синергийной антропологии // Философские науки. 2008. № 2. С. 10–33.
9. Allison H.E. "Ethics, Evil, and Anthropology in Kant: Remarks on Allen Wood's: Kant's Ethical Thought." *Ethics* 111.3 (2001): 594–613.
10. Clark D.L. "Kant's Aliens: The Anthropology and Its Others." *The New Centennial Review* 1.2 (2001): 201–289.
11. Ercolini G.L. "Ethics Improper: The Embodied Ethics of Kant's Anthropology." *Review of Communication* 12.4 (2012): 313–330.
12. Foucault M. *Introduction to Kant's Anthropology*. Los Angeles: Semiotexte, 2008
13. Frierson P.R. "Character and Evil in Kant's Moral Anthropology." *Journal of the History of Philosophy* 44.4 (2006): 623–634.

MOTORINA L.E. PERSON AND THE WORLD: IMMANUEL KANT ABOUT THE ANTHROPOLOGICAL ERA

14. Hart K. "Kant, 'Anthropology' and the New Human Universal." *Social Anthropology* 18.4 (2010): 441 – 447.
15. Jacobs B.W., Kain P., eds. *Essays on Kant's Anthropology*. Cambridge: Cambridge University Press, 2003.
16. Levinson S.C., Brown P. "Immanuel Kant among the Tenejapans: Anthropology as Empirical Philosophy." *Ethos* 22.1 (1994): 3 – 41.
17. Loudon R.B. "Applying Kant's Ethics: The Role of Anthropology." *A Companion to Kant*. Ed. G. Bird. London: Blackwell, 2006, pp. 350 – 363.
18. Loudon R.B. *Kant's Impure Ethics: From Rational Beings to Human Beings*. Oxford: Oxford University Press, 2002.
19. Rolf S. "Humanity as an Object of respect: Immanuel Kant's Anthropological Approach and the Foundation for Morality." *Heythrop Journal* 53.4 (2012): 594 – 605.
20. Van de Pitte F.P. "Kant as Philosophical Anthropologist." *Proceedings of the Third International Kant Congress*. Springer Netherlands, 1972, pp. 574 – 581.
21. Zammito J.H. *Kant, Herder, and the Birth of Anthropology*. Chicago: University of Chicago Press, 2002.

Цитирование по ГОСТ Р 7.0.11–2011:

Motorina, L. E. Person and the World: Immanuel Kant about the Anthropological Era [Человек и мир: И. Кант об антропологической эпохе] [Электронный ресурс] / Л.Е. Моторина // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. — 2014. — Т. 7. — Вып. 1. — Стационарный сетевой адрес: 2227-9490e-aprov_r_e-ast7-1.2014.21